

- Разведись со мной. Это самое мужественное, что ты можешь сейчас сделать.

Воздух в кабинете стал резким, как битое стекло. Секретарь говорил с Ларой, которая пыталась проникнуть внутрь и защитить свою мать, спокойным голосом.

- Всё в порядке.

- Пардон?

- Миледи, просто вернитесь в свою комнату и собирайте вещи.

Он осторожно протянул руку и толкнул Лару в плечо. Он велел Ларе спуститься вниз.

Лара с сомнением посмотрела на секретаря своей матери.

- Поверьте своей матери.

Его слова были очень странными. Его тон казался грубым, как у её матери, но звучал дружелюбно. Он был незнакомцем, рядом с которым она чувствовала себя неловко, но постепенно начинала чувствовать себя увереннее.

- Мама...

- Просто соберите всё самое важное. Позже, я спущусь вниз с леди Айседорой.

«Всё ясно».

Лара поняла, почему он может быть таким спокойным и расслабленным. Он верил в её мать, он доверился и следовал за ней, он уважал её и был ей предан. Он думает, что Айседора может противостоять маркизу Бейли. С другой стороны, он смотрел на Лару, как на ребенка. Хотя она уже была взрослой, он всё ещё был осторожен с ней, как будто она была девочкой-подростком.

Лара больше не могла слушать разговор в кабинете. Она не знала, было ли это потому, что её отец понизил голос, или потому, что эти двое ничего не говорили.

Она верит своей матери.

Её отец никогда не мог сравниться с её матерью. Это был факт, который знала даже Лара.

- Миледи, пойдёте.

Конни потянула Лару, и они вернулись в комнату. Пока Конни собирала свои вещи, Лара сидела на диване и ела теплый суп.

Она чувствовала себя странно.

Ей казалось, что она парит в воздухе.

В первый же день, когда она вернулась в прошлое, Лара вспомнила, о чём неосознанно заговорила в карете своей матери.

«Разведись с ним».

Её мать ничего не ответила. Она не сказала, будет ли она разводиться или нет. Она просто

установилась на Лару, как будто пыталась понять истинное намерение её слов. Лара задавалась вопросом, почему её мать не развелась в своей прошлой жизни, но теперь она задавалась вопросом, почему её мать вдруг захотела развестись.

Ответ был прост.

Потому что Лара велела ей так поступить.

Что-то горячее появилось в её груди.

В своей предыдущей жизни, мать Лары не разводилась с маркизом Бейли до самого дня смерти Лары. Они ненавидели и игнорировали друг друга, но не развелись. Лара поняла, что это из-за неё.

- Она боялась, что я рассержусь и обижусь на неё... Вот почему она этого не сделала.

- Пардон? Миледи, Вы что-то мне сказали?

- Ничего.

Лара покачала головой и встала.

Супа оставалось ещё больше половины, но она перестала есть, потому что потеряла аппетит. Если бы у неё была возможность самой встретиться с прошлой собой, она хотела бы дать себе пощёчину, пока она не придет в себя.

- Я так рада, что Её светлость приехала. Я не ожидала, что она приедет сюда, как только я скажу ей, что миледи хочет покинуть это поместье.

- Конни, что именно ты сказала маме?

- Я сказала ей, что маркиз не только бил тебя и морил голодом, но и держал взаперти.

- Ты не сказала ей о причине, по которой отец сделал это?

- Она уже знала об этом.

Конни улыбнулась с сияющим лицом.

- Она уже знала, что раба зовут Демиан и что миледи купила его за 2 золотых.

Лара тут же закрыла рот.

Воздух в карете был горячим.

Перед уходом Лара не знала, насколько жарко, потому что было ещё утро. Но как только она собрала вещи и села в карету, воздух снаружи стал горячим. Одета в красное платье, которое она надела в свой первый день после возвращения в прошлое, вместе со шляпой с полями, она села напротив своей матери.

Тем временем Конни, выглядевшая нервной, села во второй вагон вместе с секретарём Айседоры. Поскольку Лара сказала, как она хочет забрать Конни, храбрая горничная последовала за своей хозяйкой и сменила место работы.

В мягко покачивающейся карете мать Лары, Айседора, разразилась смехом.

- Два золотых, ха?

- Пардон?

Айседора задала вопрос, и Лара ответила ей тем же. Она не поняла смысла вопроса, который задала её мать.

Два золотых.

Лара, которая некоторое время мучительно размышляла над тем, что это значило, вспомнила лицо Демиана и снова поспешно открыла рот.

- Мама, насчёт этого...

- Всё в порядке.

Айседора не стала слушать оправдания Лары. На самом деле у неё не было никакого намерения ругать её. Она спросила свою дочь, что её больше всего заинтересовало, когда она услышала эту новость.

- Я слышала, что он был таким жалким рабом, что никто за него не торговался, но ты была единственной, кто проявил к нему интерес. Более того, буквально через день он появился в таком очаровательном виде, что казалось, будто он совершенно другой человек.

«Мало того, он даже снёс своего противника одним ударом».

- Откуда ты знала, что он настолько ценный?

Айседоре это было очень любопытно.

Та Лара, которую она знала, была кем-то, кто никогда не бывал в таком месте и не интересовался такими людьми. Но однажды, она внезапно изменилась и стала другим человеком. Она велела Айседоре развестись с отцом, пошла на арену, нашла раба, о ценности которого никто не знал, и купила его по дешевке на свои карманные деньги. Более того, она даже была избита своим отцом, когда противостояла ему. Айседора слышала, что она вообще не пролила ни слезинки.

Она и сейчас была такой же.

Ларе было трудно иметь дело с матерью, но она её не боялась. Она могла смотреть матери в глаза уверенно, но в то же время мягко. Причина её запоздалого ответа была не в том, что она не знала, как на него ответить, а в том, что она тщательно выбирала, что сказать.

У Лары был такой холодный и твёрдый взгляд.

По мнению Айседоры, это были глаза успешного человека, который прошел через взлёты и падения в жизни. Это также был способ для человека, испытывающего боль, прикрыть свои раны.

- Лара.

- Да.

- Скажи мне, что произошло?

Лара медленно моргнула. Тени падали на её алые глаза, делая их красными, как солнце. Айседора терпеливо ждала. В любом случае, пока они в карете, их никто не потревожит.

Беспокойство Лары усилилось.

Она раздумывала, откуда и как ей следует рассказать матери. Она не хотела лгать ей. Но она также не хотела говорить матери, что вернулась в прошлое. Самое худшее, чего она не хотела делать - это рассказывать матери о том, что она пережила в своей прошлой жизни.

Лара, которая молчала, приняла решение и открыла рот.

- Раньше я обожала принца.

- Да, так и было.

- Теперь я знаю, что ты была права. Принц готов на всё, лишь бы получить власть и остаться на троне.

- Лара?

- Отец такой же. Он готов отдать принцу всё что угодно, лишь бы получить герцогство. Он обманом заставит людей поверить, что я самая милая дочь в мире, и потащит меня к принцу. Он лишит меня воли, свободы и желания, а после завернёт меня, как куклу.

- Лара.

- Это моя причина. Я собиралась стать самой похотливой женщиной века и заставить его отказаться от меня. Если я стану нарушителем спокойствия, о котором кто-нибудь будет злословить, он не отдаст меня принцу, а также попытается разорвать со мной отношения.

Айседора внимательно слушала Лару.

- Я собираюсь сбежать от отца. Я сделаю это тщательно, чтобы он никогда больше не использовал меня для удовлетворения своей жадности.

- Тебе действительно нужно пройти через всё ради этого?

- Я не могу сражаться с ним мечом и мне уже слишком поздно наращивать свою силу, чтобы дать ему отпор. Насколько я могу судить, это самый быстрый и простой ход.

Лара не хотела убегать.

Она не была неправа, поэтому не хотела жить в бегах.

Айседора сказала:

- Хорошо.

- ...Пардон?

- Теперь я всё понимаю.

Лара подняла голову и посмотрела на Айседору.

Её мать улыбалась. Глядя на Лару с легкой улыбкой, она моргнула своими алыми глазами, которые выглядели точно так же, как и у неё.

- То есть ты хочешь сказать, что на самом деле не была влюблена в того раба, верно?

- Что? Конечно нет.

- Не имеет значения, что думают другие люди, пока ты уверена в себе и у тебя есть кто-то, кто верит в тебя.

- Да, мама.

- Лара.

Айседора была одета в ярко-серый жакет и красную юбку, она была слишком большой и относилась к категории повседневной одежды. Айседора достала бумажник из кармана юбки на молнии и вытащила несколько чеков.

Это были две тысячи золотых.

- Возьми.

- Что? Мама, это слишком много.

- Ты оставила почти все свои вещи здесь. Тебе понадобится новая одежда и обувь. И тебе понадобятся деньги, если ты захочешь поехать куда-нибудь. Ты уже знаешь, насколько высоки цены в столице, не так ли?

Она знала. Даже цветок, продаваемый на улице, стоит дорого в элитном торговом районе в центре города и в развлекательном районе, где собиралась знать.

- Поскольку я мать, я не согласна со всем, что ты делаешь. Но я никак не могу оставаться спокойной, когда мою дочь обижают.

- Мне жаль.

- Но я знаю, у тебя есть план.

«Как такое может быть?»

Лара, та, кто причинила неприятности, была удивлена больше, чем её мать, которая готова помочь ей справиться с этой же проблемой.

«И это всё? Не говоря уже о том, чтобы получить нагоняй, она даже не придиралась ко мне. Я думала, что она, по крайней мере, скажет что-то вроде «Никогда больше так не делай!»».

Заметив чувства Лары, которые были полны сомнений, Айседора сказала:

- Не переживай из-за мелочей. Ты взрослая, ты уже в том возрасте, когда совершенно нормально целоваться с мужчиной. Ну и что с того, что он раб?

Айседора фыркнула. Она сказала Ларе, что хоть все об этом и умалчивают, но в столице

должно быть по меньшей мере сотни женщин, которым нравится такой образ жизни.

- Ты серьезно?

- Мой первый поцелуй был с барменом, мне было пятнадцать тогда.

Лара была поражена.

- Если я буду следить за каждым твоим шагом, то чем же я тогда буду отличаться от твоего отца?

Айседора говорила спокойно, но Лара заметила, что на губах матери появилась едва заметная улыбка.

- Лара.

- Да.

- Береги себя. Если ты будешь это делать, я не буду против того, что ты будешь делать.

- ...Спасибо.

В этот момент Лара подумала о том, какое это было облегчение, что она вернулась в прошлое.

И вдруг слезы у Лары появились из ниоткуда. Слезы так и не пролились, когда её ударил отец и когда она узнала, что вернулась в прошлое. Но когда она была со своей матерью, слезы поднимались до такой степени, что было трудно сдерживать их.

- Прости меня.

- За что?

Айседора молча наблюдала за плачущей Ларой.

- Прости меня... За всё прости.

- За что ты просишь прощения?

«Я так рада, что вернулась в прошлое и смогла вот так поговорить со своей матерью».

«Это облегчение - знать, что моя мать не бросила меня и не сдалась, что она на самом деле наблюдала за мной издалека».

Лара уткнулась лицом в колени и разрыдалась, тихо всхлипывая в страхе, что звук может просочиться из кареты.

Айседора нежно положила руку на голову Лары.